

Кира Мальцева

ДОГОВОРНОЙ БРАК

УДК 82-3
ББК 84-4
М21

М21 **Мальцева К.**
Договорной брак / Кира Мальцева – М.: Литнет, 2026. – 280 с.

ISBN 978-5-521-93826-1

Она - жена, которую он никогда не хотел... и слабость, которую не ожидал. Дотошная и высокомерная. Алекс Романов стремится к контролю, как в личном, так и в профессиональном плане. Генеральный директор-миллиардер никогда не планировал жениться, пока угроза шантажа не заставила его заключить помолвку с женщиной, которую он едва знает. Соколова София - наследница ювелирного дома и дочь его нового врага.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93826-1

© Литнет, 2026
© К. Мальцева, 2026

Глава 1

СОФИЯ

Гостиная родителей была похожа на что-то из «дворцовой эпохи».

Мягкие диваны стояли под прямым углом к столам из резного дерева, а фарфоровые чайные сервизы боролись за место рядом с бесценными вещами. Даже воздух пах холодно и безлично – как дорогой освежитель.

У большинства людей были типичные дома, но у моих родителей – выставочный образец.

– Твоя кожа выглядит тусклой, – мама окинула меня критическим взглядом, – Надо поддерживать её в таком раннем возрасте, чтобы потом не было проблем.

Она сидела напротив меня, и ее собственная кожа сияла перламутровым блеском.

– Я поддерживаю, мам, – мои щеки болели от вынужденной улыбки вежливости.

Я ступила в дом своего детства десять минут назад, а меня уже критиковали за причёску (слишком грязная), ногти (слишком длинные), а теперь еще и за цвет лица.

Ух... главное кивать и улыбаться.

– Хорошо. Помни, ты не должна позволять себе расслабляться, – продолжила она светским тоном, – Ты еще не замужем.

Я сдержала вздох. Опять началось...

Несмотря на мою процветающую карьеру в Петербурге, где рынок планирования мероприятий был более жестоким, чем распродажа дизайнерских образов, мои родители были зациклены на отсутствии у меня парня и, соответственно, брачных перспектив.

Они терпели мою работу, потому что наследницам уже не модно было ничего не делать, но им очень хотелось иметь зятя, который мог бы укрепить их позиции в кругах денежной элиты.

– Я еще молода, – терпеливо отозвалась я, – У меня еще много времени, чтобы встретить кого-нибудь.

Мне было всего двадцать восемь, но мои родители вели себя так, будто я превращусь в Хранителя склепа, как только пробьет полночь на мой тридцатый день рождения.

– Тебе почти тридцать, – возразила мама, – Ты не становишься моложе, и тебе пора задуматься о браке и детях. Чем дольше ты ждешь, тем меньше становится круг знакомств.

– Я думаю об этом. Думаю о том годе свободы, который у меня остался до того, как меня заставят выйти замуж за банкира с десятизначной цифрой на счете. Что касается помолодеть, то для этого существуют ботекс и пластическая хирургия.

Если бы моя сестра была здесь, она бы рассмеялась. Но поскольку ее здесь не было, моя шутка оказалась плоской и по лицам родителей, совсем не к месту.

Губы моей матери выстроились в тонкую линию, а густые седые брови отца сурово сошлись над переносицей.

Папа за три десятилетия превратил «GOLD Соколов» из маленького семейного магазинчика в многомиллионную компанию, и одного его молчаливого взгляда было достаточно, чтобы я прижалась к диванным подушкам.

– Каждый раз, когда мы поднимаем тему брака, ты отшучиваешься.

В его тоне прозвучало неодобрение.

– Брак – это не шутка, Соф. Это важный вопрос для нашей семьи. Посмотри на свою сестру. Благодаря ей мы теперь связаны с элитой банковской сферы.

Я прикусила язык так сильно, что во рту появился привкус меди.

– Я знаю, что это не шутка, – сказала я, потянувшись за чаем. Мне нужно было чем-то занять руки, – Но это также не то, о чем мне нужно думать прямо сейчас. Я встречаюсь. Изучаю свои перспективы. В России полно одиноких мужчин. Мне просто нужно найти подходящего.

Я опустила оговорку: одиноких мужчин, конечно, много, но не пьющих, не пафосных и не мудаков – гораздо меньше.

На последнем свидании один из таких мужчин попытался втянуть меня в сеанс экстрасенсорики с его умершей матерью, чтобы она «встретилась со мной и дала согласие».

Нет нужды говорить, что я больше никогда его не видела.

– Мы дали тебе достаточно времени, чтобы найти подходящую пару за эти два года, – отец не был впечатлен моими словами, – У тебя не было ни одного серьезного парня с момента твоих последних... отношений. Очевидно, что ты не испытываешь такой же острой необходимости, как мы, поэтому я и взял дело в свои руки.

Мой чай застыл на полпути к губам.

– В смысле?

Я думала, что важные новости, на которые меня сюда принудили приехать, связаны с моей сестрой или компанией. Но что, если...

Моя кровь заледенела в жилах.

Нет. Этого не может быть.

– Я нашел для тебя подходящую кандидатуру, – он произнес эту фразу практически без предупреждения и видимых эмоций, – С моей стороны потребовалось немало усилий, но договоренность достигнута.

Осколки от его заявления пронеслись у меня в груди и едва не раскололи мое внешнее самообладание пополам.

Моя чайная чашка с грохотом упала на тарелку, вызвав хмурый взгляд мамы.

В кои-то веки я была слишком занята процессом, чтобы беспокоиться о ее неодобрении.

Браки по расчету были обычной практикой в нашем мире большого бизнеса и игры во власть. Они заключались не по любви, а по союзу. Родители выдали мою сестру замуж за связи, и я знала, что мой черед наступит. Но я не ожидала, что он наступит так... скоро.

Горький коктейль из шока, ужаса и страха влился в мое горло.

– Мы слишком долго позволяли тебе тянуть время, и этот союз принесет нам огромную выгоду, – продолжал отец, – Уверен, ты согласишься с этим, когда встретишься с ним за ужином.

В смысле? Я не ослышалась?

– Ужин? Сегодня? – мой голос звучал отстраненно и странно, как будто я слышала его в страшном сне, – Почему вы не сказали мне раньше?

Попасть в засаду с новостью о браке по расчету было достаточно хреново. А встретиться с будущим женихом, не имея никакой подготовки, было в сто раз хуже.

Неудивительно, что мама была еще более критична, чем обычно. Она ждала своего будущего зятя в качестве гостя.

Мой желудок забурлил, и возможность выплеснуть его содержимое на мамин дорогой персидский ковер стала все ближе к реальности.

Все происходило слишком быстро. Вызов на ужин, известие о моей помолвке, предстоящая встреча – у меня голова шла кругом от попыток все переварить.

– Он не подтвердил до сегодняшнего дня из-за... сложностей с расписанием, – отец провел рукой по рубашке, – В конце концов тебе придется с ним встретиться. Неважно, сегодня, через неделю или через месяц.

На самом деле, это имеет значение. Есть разница между тем, чтобы быть морально готовой к встрече с женихом, и тем, чтобы бросить его мне в лицо без предупреждения.

Мой ответ кипел на медленном огне, которому не суждено было дойти до финала.

В нашей семье было строжайше запрещено перечить отцу. Я подчинялась его правилам даже будучи взрослой, и непослушание всегда сопровождалось быстрым наказанием и резкими словами.

– Мы хотим, чтобы все шло как можно быстрее, – вклинилась мама, – На организацию свадьбы требуется время, а твой жених, э-э, очень требователен к деталям.

Забавно, что она уже называет его моим женихом, а я еще не знакома с этим человеком.

– Он очень богатый, красивый и влиятельный. Честно говоря, твой отец превзошел самого себя, – мать похлопала отца по руке, и он не стал скрывать улыбку.

– Это... здорово, – моя улыбка дрогнула от усилия сохранить ее в целостности и сохранности.

Я глубоко вздохнула и усилием воли заставила разум не сворачивать с этого пути.

София... соберись.

Как бы я ни была расстроена из-за того, что родители навязали мне эту затею, но психануть могу и позже, после того как переживу этот вечер. Если я откажусь от их предложения, то они могут отречься от меня.

К тому же мой будущий муж должен был появиться с минуты на минуту, и я не могла устраивать сцену.

Голова кружилась, но я держалась за маску, которую всегда носила дома. Спокойная и респектабельная дочь.

– Итак, – я сглотнула желчь и заставила себя говорить легким тоном, – У мистера Совершенство есть имя, или он известен только своим состоянием?

– Всем здравствуйте, – неожиданно прозвучал глубокий мужской голос с хрипотцой за моей спиной.

Глава 2

Он был так близко, что я чувствовала гул слов на своей спине. Его голос был такой чувственный, что в районе позвоночника прошелся холодок.

– А, вот и ты, – отец поднялся с места и в его глазах появился странный триумфальный блеск, – Спасибо, что приехал так быстро.

– Как я мог упустить возможность познакомиться с вашей очаровательной дочерью?

В слове «очаровательна» прозвучала нотка насмешки, которая мгновенно уничтожила во мне все зарождающееся влечение к голосу.

Лед сковал жар в моих жилах.

Вот тебе и мистер Совершенство.

Я научилась доверять своему чутью, когда дело касалось людей, и сейчас оно подсказывало, что обладатель голоса был в таком же восторге от ужина, как и я.

– София, поздоровайся с нашим гостем, – пропела елейным голосом мама и засияла еще сильнее.

Я даже представила, как она подставляет щеку и мечтательно вздохнет, как влюбленная школьница.

Вытеснив из головы этот тревожный образ и подняв высоко голову, повернулась.

И весь воздух вышел из моих легких.

Мой будущий муж представлял собой разрушение, облаченное в костюм. Его присутствие было настолько мощным и убедительным, что поглощало каждую молекулу кислорода в комнате, как черная дыра поглощает новорожденную звезду.

И, в отличие от голоса, его лицо было легко узнаваемо.

Сердце заныло под тяжестью потрясения.

Невозможно. Не может быть, чтобы он был моим женихом. Это должно было быть шуткой...

– София, – с упреком сказала мама.

Я вышла из ступора и изобразила натянутую, но вежливую улыбку.

– Очень приятно познакомиться, – и протянула руку.

Прошло несколько секунд, прежде чем он взял ее. Теплая сила охватила мою ладонь и пронзила электрическим разрядом.

– Взаимно, – и снова насмешка... тонкая, но режущая.

Передо мной стоял Алекс Романов.

Генеральный директор «Романов Групп», и человек, который входит в десятки богатых людей мира по версии «Форбс». Он был не просто подходящим холостяком – он был неуловимым миллиардером, которого хотела каждая девушка и которого никто не мог заполнить.

Ему было тридцать шесть лет и он был известен тем, что женат на своей работе, и до сих пор не собирался отказываться от своего холостяцкого образа жизни.

Почему же тогда он согласился на брак по расчету?

– Думаю не стоит сейчас говорить о моем состоянии, – сказал он и подмигнув мне, добавил, – Считаю это не вежливо, учитывая цель сегодняшнего ужина.

В его улыбке не было ни капли тепла. Значит он слышал мои последние слова...

– Это очень тактично с вашей стороны, – мой холодный ответ скрыл смущение, – Не волнуйтесь. Если бы я захотела узнать о вашем состоянии, я могла бы погуглить. Уверена, эта информация также легко доступна, как и рассказы о вашем легендарном обаянии.

Наши взгляды на мгновение задержались, прежде чем он вынул свою ладонь из моей и прошелся по телу клиническим, отстраненным взглядом.

Сегодня я была в твидовом костюме, туфли на низком каблуке и на шее жемчуг. Я даже заменила свою любимую красную помаду на нейтральный цвет, который мама предпочитала.

Это была моя стандартная униформа для визитов к родителям,

и, судя по тому, как истончились губы Алекса, он был не слишком впечатлен.

Когда эти темные, неумолимые глаза снова встретились с моими, меня скрутило от беспокойства и раздражения.

Мы обменялись всего несколькими словами, но я уже знала две вещи с полной уверенностью.

Во-первых, Романов станет моим женихом.

Во-вторых, мы можем убить друг друга еще до того, как доберемся до алтаря.